

Петр Биргер, совладелец бара «Хроники»

Как раньше складывались твои отношения с улицей Некрасова? Мы все (совладельцы бара) давно живем, периодически переезжая с места на место, в этом квартале или совсем рядом. У Некрасова лет 10–15 назад была репутация совсем тихого центра и даже гиблого места. Доходил я сюда обычно, чтобы зайти в крепкое кафе при ресторане «Кишмиш», который, кажется, принадлежал азербайджанским «авторитетам» (примета времени: сейчас на их месте хумусия и тики-коктейли), была и еще парочка похожих шалманов. Вспоминается также клуб «Платформа», первый заход «Проекта ОГИ» в Петербург — он проработал на Некрасова всего два года. Многих его тогдашних завсегдатаев теперь, больше чем через десять лет, можно встретить у нас. Еще меньше прожила рюмочная «Птичка», заведение создателей известной «Рюмочной» на Пушкинской: побежали впереди паровоза: сегодня, учитывая моду на неорюмочные, она точно процветала бы.

Что здесь поменялось на твоём веку? Сейчас Некрасова — идеальное место для петербургского бар-хоппинга: четыре дома подряд с барами, и динамика такая, что это только начало, тут скоро будет совсем не протолкнуться. Все это случилось на наших глазах буквально за три года.

Как вы ладите с жильцами соседних домов?

Нам очень повезло, серьезных конфликтов с жильцами никогда не было, а если и возникали какие-то неизбежные вопросы, мы всегда довольно быстро решали их к взаимному удовлетворению. Например, сделали музыку, которую ставят диджеи по пятницам и субботам, потише — и оказалось, что никто не против и гости скорее за (ропшут разве что сами диджеи, но это, конечно, от тщеславия). Есть жильцы самого разного возраста, которые регулярно заходят в бар, особенно по будням, когда можно посидеть, не толкаясь, в спокойной обстановке. По-моему, бары потихоньку начинают воспринимать как обязательный элемент квартальной жизни, инфраструктуры: вот аптека, вот магазин-24, вот бар, вот булочная, вот ремонт обуви.

Улица Некрасова

Если Рубинштейна и Белинского — сложившиеся «отраслевые» улицы, то на Некрасова можно наблюдать за тем, как это происходит. Бывшая Бассейная еще не превратилась в единый организм, ее смешно пока сравнивать с Нью-Йорком и Берлином, но новое активно борется со старым и, похоже, победит.

В 90-е, годы любви к смешным названиям блюд в меню, на всю улицу гремел «Рыжий чуб» — разгульная ресторация, которая бессовестно играла на тогдашней известности Чубайса.

Потом на относительно темной, будто и не центральной улице расположились два украинских ресторана, как минимум один узбекский, один мексиканский, несколько азербайджанских. Наметился крен в сторону этнической кухни. Но интернационала не сложилось. Новый вектор был задан, когда меньше пяти лет назад в доме №26 заработал бар «Хроники» — для интеллигенции. Если вы, зайдя туда, не поймали краем уха тезисы диссертации про гендер

Чебурашки или шоу-бизнесовую сущность передвижников, значит, диджей переусердствовал с громкостью, ставя древний привозной винил.

Вскоре рядом с «Хрониками» открылась пивная, крафтовая, ну а как иначе — Redgrum (ср. к/ф «Сияние»), а также бар «Базин» (ср. к/ф «Курьер»), а недавно еще и «Залив» с похожей аудиторией: прогрессивное студенчество, отставные ветераны ИД «Афиша», переводчики, экскурсоводы, писатели, врачи, тотемный математик Миша и даже редкие выпускники вузов, совершающие фермерский подвиг.

Из-за не самой высокой платежеспособности этой публики гастрономия во главу угла здесь не ставится. Закуски по минимуму. Где-то домашние пельмени на куске картона, где-то бутерброд с килькой или селедкой. Дальше по улице есть хумусия, недавно на Некрасова открылись рестораны перуанско-мексиканской и прусской кухни, но как медом намазано именно на пятчке перед «Хрониками».

